

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47).046+929 Мусоргский

ПЕТР ИВАНОВИЧ МУСОРСКИЙ: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье приведены неизвестные страницы биографии одного из предков композитора М. П. Мусоргского Петра Ивановича Мусоргского, который участвовал во многих событиях Смутного времени, был воеводой в Старице, Твери и Ростове.

Ключевые слова: Псково-Печерский монастырь, Смутное время, вотчина, архимандрит Никандр, Г. А. Замятин, И. И. Плешанова, Записные вотчинные книги, Поместный приказ.

Petr Ivanovich Musorsky: Pages of the Biography

Ya. N. Rabinovich

The article presents the unknown pages of the biography of one of the ancestors of the composer P. I. Musorgsky, who participated in many events of the Time of Troubles, and was a voivode in Staritsa, Tver and Rostov.

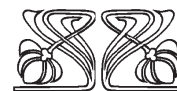
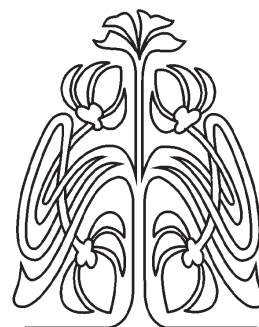
Key words: Pskov Monastery of the Caves, Time of Troubles, patrimony, Archimandrite Nikandr, G. A. Zamyatin, I. I. Pleshanova, Data patrimonial books, Manorial Prikaz.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-377-384

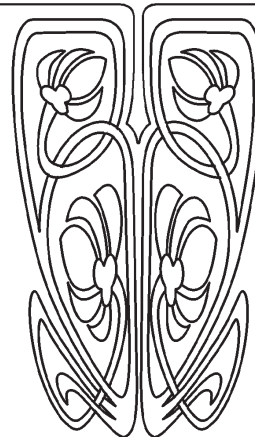
Род Мусоргских известен в Псковском крае с древних времен. Родоначальник фамилии Мусоргских, Роман Васильевич Монастырев, по прозвищу Мусорга (живший во второй и третьей четверти XV в.), происходил из князей Смоленских Рюриковичей. С. Б. Веселовский установил следующую последовательность поколений Мусоргских: «1) Василий, младший сын Александра Монастыря (последняя треть XIV – первая четверть XV в.); 2) Роман Васильевич Мусорга (вторая и третья четверть XV в.); Иван-Ян Романович (в 1501 г. на поместье в Новгороде); Ляпун и Третьяк Яновичи (в 1550 г. тысячники); Макар Ляпунов (в 1572 г. помещен на Луках Великих)»¹.

Княжеское достоинство Монастыревых и Мусоргских было утрачено еще в начале XV века, когда Смоленск был захвачен литовским князем Витовтом. «Невидные» дворяне Мусоргские служили писцами, стряпчими, дозорщиками в небольших чинах, за службу получали жалованные земли. Высшую должность в роду – должность воеводы в Старице, Твери и Ростове – занимал умерший в конце 1636 г. Петр Иванович Мусоргский. В источниках XVI–XVII вв. фамилия пишется без буквы «г» – Мусорской (Мусоргский).

Дед П. И. Мусоргского Макар Андреевич Мамер-Мусоргский (сын Андрея-Ляпуна) после взятия Полоцка Иваном Грозным был помещен в Полоцком уезде. По-видимому, после захвата Полоцка в 1579 г. польским королем Стефаном Баторием Макар Андреевич (выживший, в отличие от отца, во время опричного погрома) получил новые поместья на Луках Великих. Этими поместьями он фактически стал владеть уже после окончания Ливонской войны, когда захватившие Великие Луки поляки были вынуждены по условиям Ям-Запольского перемирия вернуть в 1582 г. этот город русской стороне.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Отец П. И. Мусорского Иван Макарович, жалован «в Луцком уезде... на вечные времена поместьями в вотчину за службу и храбрость в Польскую и Литовскую войну». Судя по всему, это те же самые поместья в Луцком уезде, которые Макар Андреевич Мамер-Мусорский получил в завершающий период Ливонской войны.

По мнению современного исследователя А. В. Малова, отца П. И. Мусорского звали Иван Петрович, так же, как и его сына; они якобы были полными тезками: «...его отец Иван Петров сын встречается в книге 1627 г. в чине стольника, а с 1629 г. – его внук и полный тезка – сын бывшего выборного дворянина по Лукам Петра Иванова сына»². По нашему мнению, в боярских книгах 1627 и 1629 гг. упомянут один и тот же человек – сын П. И. Мусорского Иван Петрович, который был в те годы патриаршим стольником.

Впервые мы встречаем П. И. Мусорского в источниках во время восстания Болотникова. К 1606 г. наш герой был уже опытным воином, а не молодым новиком. В это время Петр Мусорский записан как стрелецкий голова, он командовал приказом стрельцов из нескольких сотен воинов. В августе 1606 г. он был отправлен из Москвы со своим приказом (а также два других приказа) к Орлу на помощь царским воеводам, терпящим поражение от Болотникова под Ельцом и Кромами. Данный сюжет подробно разобран в известной монографии И. И. Смирнова³.

В разрядной записи отмечено: «А на Орел послал три приказы стрельцов з головами с Биваном Широносковым, да с Данилом Пузиковым, да с Петром Мусорским. И они воевод встретили у Лихвинской засеки»⁴.

В тушинский период, когда войска нового самозванца Лжедмитрия II подошли к столице и создали свой лагерь в Тушино, Петр Мусорский находился в Москве. Он оставался верен Василию Шуйскому, оборонял столицу от тушинцев. Хорошо известно, что Великие Луки во главе с наместником Ф. М. Плещеевым летом 1608 г. изменили царю Василию, поэтому противники тушинского вора помещики Луцкого уезда бежали из своих поместий на территорию, контролируемую правительственными войсками, воевали на стороне Василия Шуйского вместе с Г. Л. Валуевым в составе армии кн. М. В. Скопина-Шуйского.

Сохранилось сыскное дело о выдаче жалования одному из служилых людей, Науму Михайловичу Плещееву, из которого мы узнаем, что Петр Мусорский вместе с Наумом Плещеевым сражался на стороне Василия Шуйского и участвовал в обороне Москвы от тушинцев⁵.

Современный исследователь В. А. Аракчеев опубликовал один из документов, обнаруженных им в Государственном архиве Псковской области в деле Алексея Григорьевича Мусоргского, деда композитора Модеста Петровича Мусоргского. В этом документе говорится о пожаловании вотчины Петру Мусорскому именно за действия, связанные

с обороной Москвы от Лжедмитрия II: «По своему царскому и милосердному осмотрению пожаловали есмь Петра Ивановича Мусоргского старую его вотчиною, что ему дана... за царя Василья по Московское осадное сидение... он, Петр, будучи на Москве в осаде, против тех врагов наших стоял крепко и мужественно и к царю Василию и к Московскому государству; многую службу и дородство и храбрость и кровопролитие службы показал»⁶.

В приложении к «Осадному списку 1618 г.» отмечено, что Петр Мусорский получил в 1609–1610 гг. земли от царя Василия Шуйского в Ярославском уезде, в Закоторском стане. Так как старые поместья нашего героя были захвачены тушинцами (Луцкий уезд был под контролем тушинского воеводы Федора Плещеева), то Петру Мусорскому были пожалованы новые поместья в Ярославском уезде, которые потом стали его вотчиной⁷.

Летом 1610 г. Петр Мусорский не признал польского претендента на Московский престол (королевича Владислава). Сразу же последовала реакция польских властей. Земли Петра Мусорского в Ярославском уезде (жеребей), как и других помещиков (Михаила Кайсарова и Григория Ододурова), были переданы по челобитной Степану Ивановичу Тарбееву. В этой челобитной Тарбеева подчеркнута, что поместья Мусорскому, Ододурову и Кайсарову дал ранее Василий Шуйский. Челобитная Тарбеева была подана 3 августа 1610 г., а уже 17 августа последовало положительное решение короля по данному вопросу⁸.

При Михаиле Романове эти земли в Ярославском уезде были ему возвращены, как и Михаилу Кайсарову. В 1640 г. эти вотчины Петра Мусорского получил его сын Иван. В 1647 г. Иван Мусорский лишился всех своих вотчин в Ярославском уезде (жеребьи деревни Заморино и Взманово с пустошами в Закоторском стане). По-видимому, это связано с трагедией в его семье, со смертью близких людей и их захоронением. Вотчины в Ярославском уезде у Ивана Мусорского приобрел Иван Борков, которому эти вотчины перед этим были заложены⁹.

Сведений о том, где находился и чем занимался Петр Мусорский в 1611 – первой половине 1613 г., пока не обнаружено. Можно предположить, что он все это время находился в Торопце вместе с небольшой группой луцких помещиков, противников польского претендента. А. В. Малов отмечает, что «в недатированном списке лучан за 119–121-й (1610/11–1612/13) гг. фигурируют 28 чел.: 10 дворян, 6 детей боярских и 12 новиков. Возглавляют список Петр Иванов сын Мусорский и Исаак Петров сын Байков»¹⁰. Скорее всего, в этот список луцких помещиков входили те самые лучане, которые в 1610 г. сделали свой выбор против польского королевича и отъехали из Лук в Торопец.

Осенью 1613 г. мы видим Петра Мусорского в Москве. 24 октября 1613 г. была запечатана

грамота в Торопец по челобитью П. И. Мусорского – «дано ему в Луцком уезде озера в помесе за 100 чети». При этом была определена пошлина в размере рубль с четвертью, но деньги не были взяты из-за бедности. Через день, 26 октября 1613 г., была запечатана еще одна грамота в Торопец по челобитью Петра Мусорского «о дворовом месте». Вновь пошлин не было взято из-за бедности¹¹.

Данные грамоты свидетельствуют о том, что в октябре 1613 г. Петр Мусорский уже находился в Москве, а также о том, что в последние годы (1611–1613 гг.) его жизнь была связана с Торопцом, а не с Луками. Можно считать, что Петр Мусорский находился в числе тех луцких помещиков, которые в свое время не приняли польского королевича Владислава, бежали в мятежный Торопец, а затем присоединились к освободительному движению. Эти луцкие помещики сражались в 1611–1613 гг. под руководством торопецких воевод С. В. Прозоровского, С. Н. Гагарина, В. И. Туренина против их сородичей, находящихся вместе с Григорием Валуевым в Луках и Невеле, а также против поляков велижского старосты Александра Гонсевского¹².

27 ноября 1613 г. стольники, дворяне московские, дворяне и дети боярские из городов сказали про прежний оклад Наума Плещеева и то, что ему при царе Василии Шуйском за московскую службу и за осадное сиденье была дана придача в размере 40 рублей. Среди тех лиц, кто был сослуживцем Наума Плещеева и подтвердил придачу к окладу, указаны дворяне из Великих Лук Петр Иванович Мусорский и Петр Максимович Лукомский. Они были неграмотны, поэтому «в их место руку приложил» (расписался за них) Афанасий Марков¹³.

В декабре 1613 г. Петр Мусорский из Москвы отправляется со специальным заданием в Псков. Ему поручено привезти в Москву захваченных в октябре 1613 г. псковичами по пути из Выборга в Новгород членов новгородского посольства архим. Никандра. В конце января 1614 г. Петр Мусорский уже прибыл в Псков, а через месяц 28 февраля он вместе с пленниками отправился обратно в Москву. Один из членов посольства архим. Никандра Никита Калитин сумел бежать в Новгород, остальные были в начале апреля 1614 г. доставлены в Москву. Подробно об этих пленных, об их прибытии в Москву и их имуществе пишет современный исследователь А. А. Селин (без указания имени Петра Мусорского). Впервые на данную миссию П. И. Мусорского обратил внимание еще сто лет назад Г. А. Замятин, используя опубликованные незадолго до того «Распросные речи Никиты Калитина», а также архивные документы¹⁴.

Пока не обнаружены источники, которые бы позволили уточнить, чем занимался Петр Мусорский в последние годы Смутного времени, где он находился во время похода на Москву польского королевича Владислава. Пять лет (лето 1614 –

осень 1619 г.) из его биографии еще предстоит выяснить. Вновь мы встречаем его уже после окончания Смутного времени в начале 1620 г. воеводой в Старице. О том, что собой представлял этот город в конце Смуты, подробно разобрано в книге о князьях Гагариных¹⁵.

Один из документов позволяет уточнить время отправки Петра Мусорского из Москвы в Старицу. Старица была подведомственна Устюжской чети, налоги с этого города поступали в данную четверть. В Расходной книге Устюжской четверти за 1619/1620 г. записано: «Февраля в 21 день (21 февраля 1620 г. – Я. Р.) по памяти из Розряду за приписью дьяка Михаила Данилова Петру Мусорскому в Старицу от хлебные воски на наем пятьсот рублей... Взял Петр Мусорской. Петр деньги взял, а в его место князь Василий Кропоткин руку приложил»¹⁶. Таким образом, в конце февраля 1620 г. наш герой отправился к новому месту службы в Старицу.

В Старице Петр Мусорский в марте 1620 г. сменил прежнего воеводу Якова Петровича Вельяминова. Гарнизон Старицы в это время состоял из 64 дворян и детей боярских старичан, 1 тверитина, 8 пушкарей и затинщиков, 28 посадских людей¹⁷.

Уже 14 марта 1620 г. сын боярский из Ржевы Никита Неелов повез из Москвы в Старицу к воеводе Петру Мусорскому 290 рублей, которые были предназначены для найма возчиков хлеба от Старицы до Торопца¹⁸.

Осенью 1620 г. из Старицы от воеводы П. И. Мусорского приехали в Москву «кабацкие верные целовальники Клишко Романов и Ивашко Бочар», которые привезли думному дьяку Томиле Луговскому кабацкие книги. В данных книгах фиксировалась прибыль от местного кабака. Прибыль по окладу должна была составлять, как и в прошлые годы, 173 рубля. В действительности прибыль составила всего 116 рублей. Из этих денег было потрачено по государеву указу на «государевы житничные поделки» 10 рублей, на различные кабацкие расходы, на свечи, бумагу, дрова, найм сторожа и кабацкого дьячка, а также на «кабацкие суды» (оборудование для производства спиртного. – Я. Р.), целовальникам «питья в завод» и т. д. – еще 28 рублей. Всего в расходе и в завод было дано 38 рублей. Целовальники привезли остальные сборные деньги – всего 77 рублей, 28 алтын и 2 деньги. Оказалось в недоборе кабацких денег 57 рублей. «И о тех денгах послана государева грамота в Старицу к воеводе к Петру Мусорскому, а велено ему отписати, по ево ж отписке, что целовальников старицких 128-го году было воровство»¹⁹.

3 июля 1621 г. из Старицы от Петра Мусорского прислана отписка, в которой указывалось, сколько было взято оброчных денег с пустых посадских земель «с паханых десятин» вместо снопов выделного хлеба. Всего было зафиксировано 13,5 десятин доброй земли, 10,5 десятин средней земли и 14,5 десятин худой земли. Раньше с этой

земли оброк платили снопами хлеба, а теперь из-за разорения посадских людей – деньгами, правда, в льготном режиме. Всего было уплачено 2 рубля 28 алтын и 2,5 деньги²⁰.

Служба Петра Мусорского в Старице продолжалась в 1620, 1621 и 1622 гг.²¹ В начале 1623 г. эта служба для него закончилась. В Книгах разрядных за 1622/1623 г. записано: «*В Старице Петр Мусорской; и Петр отпущон, а в Старице велено быть Ивану Федосееву сыну Кутузову*»²².

После возвращения из Старицы в Москву Петр Мусорский был пожалован в московские дворяне.

По мнению А. В. Малова, «*в луцкой раздаточной десятне июня 1622 г. Петр Иванов сын Мусорский впервые упоминается в чине выборного дворянина. В 1623–1626 гг. выборный лучанин П. И. Мусоргский был пожалован в дворяне московские и навсегда выбыл из состава великолуцкой служилой корпорации вместе со своим сыном*»²³. Напомним, что в июне 1622 г. Петр Мусорский был еще в Старице.

После возвращения из Старицы Петр Мусорский приобрел земли в Московском уезде. Такие земли получали в основном люди государева двора, в том числе московские дворяне. Вместе с отцом земли в Подмосковье приобретал его сын, Иван Петрович, который сначала был патриаршим стольником (с 1623/1624 г.), затем стряпчим с платьем (с 1 апреля 1632 г.), а позже стал дворянином московским²⁴.

Начиная с 1623 г. известно о принадлежащих Петру Мусорскому землях в Московском уезде, в том числе возле Истры. Речь идет о деревне Крючково (Кречково) Сурожского стана Московского уезда. В настоящее время эта деревня находится в 10 км юго-западнее г. Истры, на шоссе Истра – Давыдовское. Петру Мусорскому принадлежали также некоторые пустоши по речкам Песочне, Мологоще, Малой Истрице и на суходоле.

Возможно, это приобретение деревни Кречково Петром Мусорским связано с его второй женой. Известно, что он был женат дважды. От первого брака он имел сына Ивана и дочь Акулину (замужем за Сергеем Чоглоковым). В документах Сергей Чоглоков называет Ивана Мусорского своим шурином, а Петра Мусорского – своим тестем. В РГАДА сохранилось «*Дело о записи за Сергеем Ивановым сыном Чоглокова по памяти Московского судного приказа (с итогами судного дела по тяжбе между ним и его шурином Иваном Петровым сыном Мусоргского) вотчины его тестя Петра Иванова сына Мусорского деревни Федцово с пустошью в Рахове стане Волоцкого уезда*». Это дело начато в 1642 г., через 5 лет после кончины П. И. Мусорского, и завершено в 1643 г.

Суть дела в следующем. В 1642 г. Сергей Чоглоков начал тяжбу вместо своей жены Акулины, дочери Петра Мусорского, со своим шурином Иваном Петровичем Мусорским за купленную вотчину его тестя П. И. Мусорского – сельцо

Федцово и пустошь Чубарово в Рахове стане Волоцкого уезда. Этими вотчинами Петр Мусорский владел по купчим 1615/1616 г. и 1621/1622 г.

Сведения о том, что Петр Мусорский приобрел вотчину в Волоцком уезде в 1615/1616 г., представляют определенный интерес, ведь за эти годы (с 1614 по 1619 г.) сведений о его деятельности нет.

Сергей Чоглоков подал челобитную о том, что за ним была записана вотчина его тестя Петра Мусорского дер. Федцово и пустошь Чубарово в Рахове стане Волоцкого уезда. В своей «сказке» С. Чоглоков уточнил, что еще в 1635/1636 г. его тесть дал ему с женой Акулиной Федцово и Чубарово, а его шурином Иван Мусорский соглашался только на передачу дер. Федцово. 7 августа 1636 г. Иван Мусорский составил своей родной сестре Акулине «данную грамоту» на купленную вотчину их отца Петра Мусорского сельцо Федцово. В этой грамоте Петр Иванович Мусорский назван Пафнутием. Можно предположить, что П. И. Мусорский перед кончиной принял схиму с именем Пафнутия. Данное предположение, как увидим далее, подтверждается другими источниками.

Спор Сергея Чоглокова с Иваном Мусорским зашел за пустошь Чубарово, которое когда-то было сельцом (в 1615 г.), а после похода на Москву королевича Владислава (1617–1618) стало пустошью. Дело решилось в Московском судном приказе в пользу С. И. Чоглокова²⁵.

Вторым браком Петр Иванович Мусорский был женат на Марии Никитичне Клокачевой (?–1648). В документах Иван Мусорский называет Марию Клокачеву мачехой, а она его – пасынком. В литературе Марию Клокачеву ошибочно называют Марией Петровной (запись в источнике «*Мария Петрова жена Мусорского*» читают как Мария Петровна). Клокачевы владели селениями в Подмосковье в районе Истры (с. Назарово с деревнями).

В РГАДА сохранилось «*Дело о записи за Иваном Петровым сыном Мусорского и его мачехой Марией Никитиной дочерью Клокачева, вдовой Петра Иванова сына Мусорского, с дочерью Марией по просроченным закладным кабалам вотчины боярина кн. Никиты Ивановича Одоевского в Дорской волости Бежецкого уезда*». В этом деле имеется челобитная кн. Н. И. Одоевского, в которой он сообщает «*о записи по просроченной закладной кабале за вдовой Марией Петровой женой Мусорского с дочерью Марией и ее пасынком Иваном Петровым сыном Мусорского вотчины его отца и дяди*». Отсюда можно сделать вывод, что от первого брака Петр Мусорский имел сына Ивана и упоминавшуюся ранее замужнюю дочь Акулину, а от второго брака с Марией Клокачевой – дочь Марию, которая к моменту смерти отца еще не вышла замуж и жила с матерью. О дальнейшей судьбе этой дочери Петра Мусорского, Марии, будет сказано далее. Что касается данной вотчины в Дорской волости Бежецкого уезда, то в

ноябре 1647 г. Иван Мусорский заложил ее (бывшую вотчину кн. Одоевского) Ивану Васильевичу Потапову и вскоре лишился ее²⁶.

Потеря данной вотчины произошла вскоре после ряда трагических событий 1645–1647 гг. в семье Ивана Мусорского и его сестры Марии и совпала по времени с кончиной мачехи, Марии Клокачевой.

В начале 1624 г. Петр Мусорский был назначен воеводой в Тверь, где он сменил И. И. Баклановского. В разрядной записи за 1623/1624 г. отмечено: «В Твери Иван Баклановской, и Ивану велено быти к Москве, а на его место послан во Тверь Петр Иванов сын Мусорской»²⁷. Эта запись свидетельствует о том, что назначение воеводой в Тверь произошло не как обычно, в начале года (в сентябре), а значительно позже. Об этих воеводских назначениях Петра Мусорского в Старицу и Тверь упоминает А. П. Барсуков²⁸.

По состоянию на 1625 г. в Твери мы видим с Петром Мусорским «детей боярских отставных, которым по разбору служить осадная служба, семнадцать человек, да отставных 6 ч., да с сотником стрельцов 48 ч., розсыльчиков 8 ч., пушкарей 3 ч., посадских людей 85 ч., площадных дьячков 4 ч., ямских охотников 30 ч.; – и всего во Твери всяких людей 201 ч.»²⁹. Судя по всему, в Твери в это время была большая ямская слобода.

Во время службы Петра Мусорского в Твери его сын Иван в 1625/1626 г. купил в Тверском уезде у кн. Андрея Морткина село Морткино городище на р. Волге в Суземском стане. В 1629/1630 гг. и 1631/1632 г. Иван Мусорский приобрел новые вотчины в Тверском уезде. Речь идет о сельце на реке Волге с пустошами и деревне Подбельшево в том же Суземском стане Тверского уезда. В 1645 г. он лишился всех этих вотчин по закладной кабале – был вынужден их заложить, в итоге Ивану Мусорскому пришлось с ними расстаться³⁰.

Весной 1626 г. Петра Мусорского сменил в Твери «Ондрейан Федоров сын Резанов», а «Петру велено ехати к Москве»³¹. В боярском списке 1626 г. имеется примечательная запись: «Петр Иванов сын Мусорской. (Во Твери). Передняя». В этом перечне московских дворян имеется приписка, кому и где христосоваться с царем на Пасху 1626 г. – в комнате или в передней. Нашему герою было предписано – в передней³². Следовательно, Петр Мусорский к тому времени (накануне или сразу после Пасхи) уже вернулся из Твери. В 1626 г. вторник на Светлой неделе пришелся на 11 апреля, Пасха была в воскресенье 9 апреля. Христосоваться с царем можно было и на Светлой неделе. В Дворцовых разрядах говорится про стол у государя во вторник на Светлой неделе 11 апреля, приводятся имена членов государева двора, кто был приглашен к столу³³.

14 марта 1627 г. Петр Мусорский находился в Москве и был приглашен к государеву столу на праздник «Пречистые Богородицы Федоровские». В списке приглашенных дворян он записан по-

сле Василия и Ивана Коробьиных³⁴. Однако в дальнейшем его имя почти не встречается в Разрядах на праздничных мероприятиях. Он бывал в Москве очень редко. На протяжении нескольких лет в боярских списках против его фамилии стоит одна и та же запись: «В писме». Это мы читаем в боярских списках 1627/1628, 1628, 1629, 1629/30, 1630/31, 1631/32 гг.³⁵ Такая запись означает, что наш герой длительное время занимался писцовым описанием ряда уездов.

Известно, что в 1628–1629 гг. Петр Мусорский вместе с подъячим Гаврилой Федоровым занимался писцовым описанием Путивля и Рьельска. В РГАДА сохранилась подлинная писцовая книга по Путивлю, в которой была описана посадская оброчная земля в этом городе. Писцы, предъявляя книги в Поместный приказ, должны были в них расписываться (ставить скрепы). За неграмотного писца Петра Мусорского расписывался его сын Иван Петрович Мусорский³⁶.

Вполне возможно, что Петр Мусорский отсутствовал в Москве в апреле 1629 г., занимаясь писцовым описанием южных уездов, когда в столице произошел страшный пожар, уничтоживший его двор. Среди документов Разрядного приказа Московского стола 1629–1633 гг. сохранился указ царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета окольничему Льву Ивановичу Долматову-Карпову и дьяку Ивану Грязеву об описании пожараща 10 апреля 1629 г. и «измерении улиц, переулков, тушиков и погоревших дворов в Белом городе от Водовзводных и Всехсвятских ворот до Тверской улицы». Эти обмер и описание были необходимы правительству для новой регулировки ширины улиц и переулков, чтобы устранить в дальнейшем жилищную скученность, способствующую громадным пожарам. Благодаря данному источнику, опубликованному в журнале «Красный архив», мы узнаем о планировке Москвы, о людях, живущих в то время. Двор Петра Мусорского находился в Белом городе в застенке от Чертольских ворот до Арбатских ворот. Соседями были Никита Дуров, Федор и Борис Нащокины³⁷.

Уже говорилось о приобретении Петром Мусорским ряда земель в Московском уезде. После завершения писцовых описаний южных уездов он приобрел новые земли в Подмосковье. В августе 1632 г. Петр Иванович Мусорский купил порозжие земли – пустоши Залужье, Лаптево и др. в Горетове стане Московского уезда. Ранее в 1630 г. земли в Московском уезде приобрел его сын Иван. 18 августа 1630 г. по указу царя и патриарха Ивану Мусорскому разрешили купить вотчину из порозжих земель – пустоши Локтево, Минуно и др. в округе с. Павшино в Московском уезде. В другом месте говорится об этой деревне Минуно на речке Липишне.

Еще в одном документе говорится о приобретении И. П. Мусорским в тот же день 18 августа 1630 г. пустоши Могаеково и Саванино на речке Городенке в Горетове стане Московского уезда.

Он получил купчую грамоту из Приказа Большого дворца. Позже, в 1634/1635 г., Иван Мусорский произвел обмен этой вотчины с Василием Богдановым Лихачевым (пустошь Саванино за пустошь Инашино в этом же Горетове стане).

Вотчину Мусорских – деревню Минино с пустошами на речке Липишне, которые Петр Мусорский с сыном Иваном приобрели в 1630 и 1632 гг., – через 10 лет (в 1642 г.) купил у Ивана Мусорского боярин Н. И. Одоевский. Примерно в то же время (1641/1642 г.) Иван Мусорский выкупил у вдовы подъячего Калины Страхова другие земли в том же Горетове стане Московского уезда, а в 1643 г. выкупил из поместья в вотчину несколько пустошей в Бохове стане Московского уезда. В 1646 г. вотчины Ивана Мусорского в Московском уезде были проданы³⁸. Утрата Иваном Мусорским в 1646–1647 гг. вотчин в Московском уезде, как и в Ярославском, Тверском, Ростовском и Волоцком, была вызвана семейными обстоятельствами.

В 1633 или в 1634 г. Петр Мусорский получил назначение воеводой в Ростов. Здесь он сменил Василия Петровича Суворова-Наумова, который упомянут в разрядах воеводой этого города в 1632/1633 г.³⁹ В книгах разрядных отсутствует запись о назначении воевод за 1633/1634 г., а первое упоминание о воеводе Ростова Петре Мусорском мы находим в царской грамоте от 1 августа 1634 г. В этот день (1 августа) в Ростове воеводе Петру Мусорскому была отправлена указная грамота о разделе вотчины Захара Озерова между его тремя сыновьями (Иваном, Осипом и Василием) в Ростовском уезде. По указанию воеводы Петра Мусорского подъячий Богдан Салтыков осуществлял этот раздел и составлял отдельные книги⁴⁰.

Возможно, к периоду Ростовской службы Петра Мусорского относится покупка им вотчины в Богородицком стане Ростовского уезда (с. Новоселки с деревнями и пустошами). Это была родовая вотчина известных дворян Болтиных. П. И. Мусорский купил ее у дьяка Ивана Варганова, который ранее сам купил ее у Феодоры Григорьевны Болтиной (вдовы окольного А. И. Зюзина). Уже после смерти П. И. Мусорского, в 1647 г., Баим Федорович Болтин выкупил у сына П. И. Мусорского Ивана эту родовую вотчину Болтиных⁴¹.

В разрядной записи за 1634/1635 г. отмечено: «В Ростове. Петр Мусорской и Петр отпущен к Москве, а в Ростов послан князь Офонасей княж Григорьев сын Шеховской, а с ним посадские и жилецкие люди»⁴². Судя по данной записи отъезд Петра Мусорского из Ростова мог состояться весной – летом 1635 г. В марте 1636 г. новому воеводе Ростова кн. А. Г. Шаховскому была отправлена из Москвы (из Поместного приказа) указная грамота об отказе (передаче) Ивану Березникову закладной вотчины одного из сыновей упомянутого Захара Озерова (Ивана Озерова).

В литературе встречается мнение, что Петр Мусорский умер в конце 1636 г. или в начале

1637 г. В уже упоминавшемся деле о записи за Иваном Мусорским и его мачехой Марией Клокачевой вотчины кн. Н. И. Одоевского есть один документ от 25 марта 1636 г. Этот документ имеет название «Закладная кабала кн. Никиты Ивановича Одоевского Марии Никитиной дочери Клокачева, вдовы Петра Иванова сына Мусорского, на вотчину своего отца...», по которому видно что уже в марте 1636 г. Мария Мусорская стала вдовой, Петр Мусорский к тому времени уже умер. Однако И. Е. Забелин отмечал, что П. И. Мусорский был отпет патриархом лишь 2 января 1637 г. в Воздвиженском монастыре на Воздвиженке (на Арбате): «Церковь Воздвижения Честного Креста Господня, что на Арбате, в Воздвиженском монастыре 145 г. января 2 отпел св. патриарх в Здвиженском монастыре по Петре Мусорском, от ризницы провозу 10 ден. дано»⁴³.

По-видимому, дело об этой вотчине кн. И. Н. Одоевского было завершено уже после кончины П. И. Мусорского в 1637 г., поэтому Мария Клокачева в данном документе указана как вдова.

Надпись на каменной надгробной плите, установленной в одной из пещер Псково-Печерского монастыря, позволяет уточнить некоторые факты из биографии П. И. Мусорского. Петр Мусорский умер 10 декабря 1636 г., перед смертью он принял схиму с именем Пафнутия, был похоронен 2 февраля 1637 г. в Псково-Печерском монастыре. Приведем данную надпись на надгробии полностью: «Лета 7145 декабря в 10 день преставися раб божий Петр Иванов сын Мусорской, а во иноцех инок схим Пафнотей, а годовая память ему на память поклонения честных вериг апостола Петра января в день; а погребен у Пречистые Богородицы во Псковском в Печерском монастыре в пещере февраля в 2 день»⁴⁴.

Это не единственное захоронение Мусорских в данном монастыре. Уже говорилось, что от второго брака с Марией Никитичной Клокачевой (умерла в 1648 г.) была дочь Мария. Дочь П. И. Мусорского Мария Петровна умерла 26 февраля 1645 г. и похоронена также в одной из пещер Псково-Печерского монастыря. Она была замужем за князем Иваном Петровичем Козловским. С ней вместе были похоронены в пещере Псково-Печерского монастыря умершие в младенчестве ее племянник и племянница, дети Ивана Петровича Мусорского – Семен и Матрена. Судя по тому, что надпись на каменной могильной плите была сделана вскоре после похорон княгини Марии Петровны Козловской, дети Ивана Мусорского умерли в то же время или несколько позже. На могильной плите сохранилась следующая надпись: «Лета 7153 февраля в 26 день преставися раба божия княгиня Мария Петрова дочь Иванова Мусарского князя Иванова жена Петровича Козловскаго, с нею же положены Ивановы дети Петровича Мусорскаго Семион млад Матрена млад»⁴⁵.

После утраты вотчин в Ярославском, Тверском, Волоцком, Ростовском и Московском уездах у Ивана Петровича Мусорского остались лишь вотчины отца в Луцком уезде. В выписке из писцовых книг 1625–1627 гг. Тимофея Боборыкина и подъячего Евлампия Шахохина говорится о выслуженной вотчине П. И. Мусорского в Никольском стане Великолуцкого уезда, которой он владел по жалованной грамоте 1621/1622 г. Речь идет о деревне Коптево с починком на р. Тысяче в Никольском стане Великолуцкого уезда. Это выслуженная вотчина Петра Мусорского, которая позже была дана его сыну Ивану (в 1640 г.). В 1645 г. Иван Мусорский лишился этих вотчин в Луцком уезде, которые по просроченной закладной кабале приобрел Дмитрий Петрович Вольтинский⁴⁶.

В заключение скажем несколько слов о связи нашего героя с композитором Модестом Петровичем Мусоргским. Петр Иванович Мусорский был прямым предком композитора М. П. Мусоргского (разница в восьми поколениях).

Иван Петрович Мусорский (ум. 1656) от брака с Ириной Ивановной Воронцовой-Вельяминовой (ум. 1686, пережила мужа на 30 лет) имел дочь Феклу и сына Михаила (ум. 1691 г.).

Михаил Иванович Мусорский от брака с некоей Анной Богдановной имел двух сыновей – Филиппа и Богдана.

Филипп Михайлович Мусорский, который умер до 1719 г., был прапрапрадедом великого композитора. Известны его сын Григорий Филиппович (ум. 1745 г.) и внук Григорий Григорьевич (ум. 1761 г.).

Деда композитора звали Алексей Григорьевич (1758–1826). Именно в его деле в Псковском архиве хранится список с грамоты Петру Ивановичу Мусорскому на земли.

Отец композитора Петр Алексеевич (ум. 1854) от брака с Юлией Ивановной Чириковой имел двух сыновей – Филарета-Евгения и Модеста Петровича.

Примечания

- ¹ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 374–396 (Монастыревы-Мусоргские).
- ² Малов А. В. Борьба за Невель в конце Смуты // *Ukraina Lithuanica : студії з історії Великого князівства Литовського* : в 3 т. Київ, 2009. Т. I. С. 69.
- ³ См.: *Смирнов И. И.* Восстание Болотникова 1606–1607 гг. М., 1951. С. 153.
- ⁴ Разрядная книга 1550–1636 / сост. Л. Ф. Кузьмина ; отв. ред. В. И. Буганов : в 2 т. М., 1975. Т. 2, вып. 1. С. 235 ; *Белокуров С. А.* Разрядные записи за Смутное время // *ЧОИДР.* 1907 год. Кн. 2 (221). С. 9 (М., 1907).
- ⁵ См.: Дело о даче Н. М. Плещееву жалованья за прошлые годы (Столбцы Галицкой и Владимирской Четвертей 120–126 гг.) : Четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства.

- Вып. 9) / предисл. Л. М. Сухотина (далее – Дело о даче Н. М. Плещееву жалованья) // *ЧОИДР.* 1912. Кн. 2, № 84. С. 300–303.
- ⁶ *Аракчеев В. А.* К изучению родословной М. П. Мусоргского // *Труды Псковского музея-заповедника.* 1994. Вып. 1. С. 67–72.
- ⁷ См.: Осадный список 1618 г. (Приложение) // *Памятники истории Восточной Европы* : в 9 т. Т. VIII. / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М. ; Варшава, 2009. С. 453.
- ⁸ См.: Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе. 1610–1611 : Реестр жалованных листов короля Сигизмунда русским людям на вотчины и поместья. Под Смоленском, 1611 г. (Из Литовской метрики) / под ред. и с предисл. Л. М. Сухотина // *ЧОИДР.* 1911. Кн. 4. М., 1911. С. 104 ; Жалованные и другие грамоты Польского короля Сигизмунда Московским сановникам, дворянам, детям боярским и другим лицам, на отчины и поместья, чины, денежные и хлебные оклады, дворы и пр. по случаю избрания сына его, королевича Владислава на Московский Царский престол. 1610–1612 // *Акты, относящиеся к истории Западной России.* Т. 4 (1588–1632). СПб., 1851. № 183, СХСХVI. С. 344.
- ⁹ См.: Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. / авт. и сост. А. В. Антонов и др. (далее – *Записные вотчинные книги...*). М., 2010. С. 672, 1043, 1056, 1077.
- ¹⁰ *Малов А. В.* Борьба за Невель в конце Смуты. С. 68.
- ¹¹ См.: Записная беспошлинная книга (12 августа 1613 г. – позднее 19 августа 1615 г.) // *Документы Печатного приказа 1613–1615 гг.* / сост. С. Б. Веселовский ; подгот. к печати Н. К. Ткачева. М., 1994. С. 309, 311. Ср.: *Малов А. В.* Борьба за Невель в конце Смуты. С. 70 (автор придерживается другой датировки событий).
- ¹² Подробнее об этих событиях см.: *Рабинович Я. Н.* Братья Семен и Никита Гагарины : страницы биографии (1610–1640). Саратов : ИЦ «Наука», 2015. 168 с.
- ¹³ См.: Дело о даче Н. М. Плещееву жалованья... // *ЧОИДР.* 1912. Кн. 2, № 84. С. 301.
- ¹⁴ См.: Расспросные речи Никиты Калитина. 1614, февраль // *Арсеньевские шведские бумаги 1611–1615 гг.* / пер. А. В. Полторацкого : Сб. Новгородского общества любителей древности (далее – НОЛД). Вып. V. Новгород, 1911. № 9. С. 25–29 ; *Селин А. А.* Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008 ; *Замятин Г. А.* К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611–1616). Юрьев, 1913. Гл. 7. С. 109–110.
- ¹⁵ См.: *Рабинович Я. Н.* Братья Семен и Никита Гагарины : страницы биографии... С. 40–44.
- ¹⁶ Расходная книга Устюжской четверти 1619/20 г. // *Приходно-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг.* (далее – *Приходно-расходные книги...*). М., 1983. С. 164.
- ¹⁷ См.: Книги разрядные по официальным оных спискам (далее – КР) : в 2 т. СПб., 1853. Т. 1. (1614–1627). Стб. 644.
- ¹⁸ См.: Приходно-расходная книга Разрядного приказа 1619/20 г. // *Приходно-расходные книги...* С. 221–222.

- ¹⁹ Приходная книга Устюжской четверти 1620/21 г. // Приходно-расходные книги... С. 332.
- ²⁰ Там же. С. 385.
- ²¹ См.: КР. Т. 1. Стб. 717 (1619/1620 г.) назван «Мусырской»; Стб. 762 (1620/1621 г. – «Мусорской»); Стб. 867 (1621/1622 г.); Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии (далее – ДР) : в 4 т. СПб., 1850. Т. 1. Стб. 456 (1619/1620 г.).
- ²² КР. Т. 1. Стб. 923 (1622/1623 г.).
- ²³ Малов А. В. Борьба за Невель в конце Смуты. С. 68–69.
- ²⁴ См.: «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов : сборник документов / сост. Е. Н. Горбатов. М. : Древнехранилище, 2015. С. 31, 110, 188, 266, 341, 474.
- ²⁵ См.: Записные вотчинные книги... С. 698–699.
- ²⁶ Там же. С. 1120–1121.
- ²⁷ КР. Т. 1. Стб. 1032.
- ²⁸ См.: Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902.
- ²⁹ КР. Т. 1. Стб. 1138.
- ³⁰ См.: Записные вотчинные книги... С. 744, 799, 1055.
- ³¹ КР. Т. 1. Стб. 1244 ; ДР. Т. 1. Стб. 739.
- ³² См.: «Подлинный» боярский список 1626 г. // «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов... С. 9, 57.
- ³³ См.: ДР. Т. 1. Стб. 803.
- ³⁴ См.: Записные книги Московского стола : Записная книга Московского стола 1626, мая 5–1627, августа 31 // РИБ : в 39 т. СПб., 1884. Т. 9. С. 470.
- ³⁵ См.: «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов... С. 141, 218, 301, 382, 433, 493.
- ³⁶ См.: Описание городов Европейской части России XVI–XVII вв. Указатель по материалам писцовых и переписных книг / сост. Т. Б. Соловьева, Л. А. Тимошина. М., 2005. С. 193.
- ³⁷ См.: Из истории Москвы (Опись г. Москвы после пожара 19 апреля 1629 г.) / предисл. В. Лебедева ; подгот. публ. В. И. Троицкого // Красный архив : исторический журнал. 1940. Т. 4 (101). М., 1940. С. 210.
- ³⁸ См.: Записные вотчинные книги... С. 250–251, 463–464, 1270.
- ³⁹ См.: КР. СПб., 1855. Т. 2. Стб. 739.
- ⁴⁰ См.: Записные вотчинные книги... С. 328.
- ⁴¹ Там же. С. 1264.
- ⁴² КР. Т. 2. Стб. 814.
- ⁴³ Записные вотчинные книги... С. 1120–1121 ; Забелин И. Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы, по определению Московской городской Думы собранные и изданные руководством и трудами Ивана Забелина : в 2 ч. Ч. 1. М., 1884. Стб. 528.
- ⁴⁴ Плешанова И. И. Каменные надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // Нумизматика и эпиграфика. М., 1978. Вып. XII. С. 79.
- ⁴⁵ Там же. С. 84.
- ⁴⁶ См.: Записные вотчинные книги... С. 799.

Образец для цитирования:

Рабинович Я. Н. Петр Иванович Мусорский: страницы биографии // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 377–384. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-377-384.

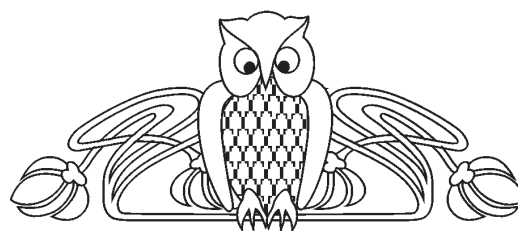
УДК 94(47).072

«НОВЫЙ ВЗГЛЯД» НА РУССКУЮ КАМПАНИЮ НАПОЛЕОНА В КНИГАХ ФРАНЦУЗСКОГО ИСТОРИКА

К. Б. Жучков

Псковский государственный университет
E-mail: Zhuchkov.konstantin@rambler.ru

Во время 200-летнего юбилея войны 1812 г. в России вышло несколько работ зарубежных авторов. Среди них книга французской исследовательницы М.-П. Рей. Несмотря на заявленный в названии книги «новый взгляд» на войну, автор остается на устаревших антирусских позициях, которые находят поддержку в современном европейском взгляде на русскую историю. Книга М.-П. Рей рассказывает не об истории войны 1812 г., а о «страданиях» французских солдат в «варварской» России. При анализе книга французского историка лишена фактической исторической основы и является переложением старых антирусских мифов. То же самое можно утверждать и о главах ее книги об Александре I, касающихся войны 1812 г.

Ключевые слова: Русский поход Наполеона, зарубежная историография эпохи 1812 г., французский историк М.-П. Рей.

«A New View» on Napoleon’s Russian Campaign in the Books of a French Historian

K. B. Zhuchkov

During the 200th anniversary of the war of 1812, some works of foreign authors were published in Russia. Among them was the book of a French researcher M.-P. Rey. Despite the declared in the title «new view» on the war, the author remains on the outdated anti-Russian positions which find support in a modern European view on Russian history. M.-P. Rey’s book tells not about the history of the war of 1812, but about the «sufferings» of the French soldiers in «barbarous»